

РАЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ

ВЕСТНИК

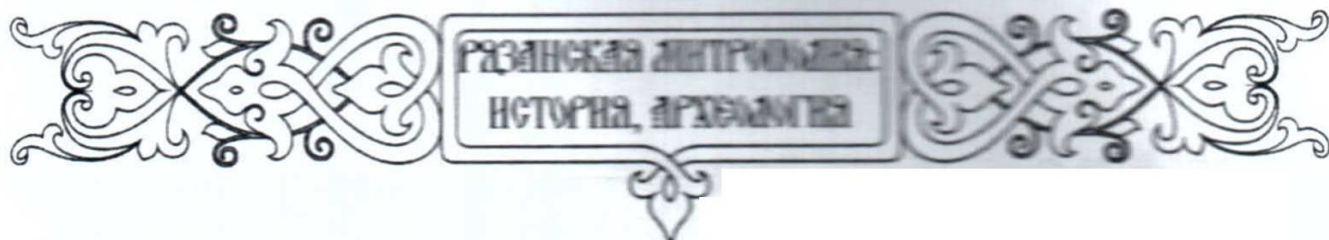

№1 (7) 2013

РАЗАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Монахиня Мелетия (Панкова), Пасынков Сергей Васильевич

ТОЛПИНСКИЙ ХРАМ ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ (к вопросу о времени его построения)

В результате Октябрьского переворота 1917 года к власти в России пришло коммунистическое правительство. Его особенностью был ярко выраженный антирелигиозный характер. Причиной этого являлась атеистическая идеология нового режима, принципиально отвергавшая религию. Неудивительно, что сразу после своего прихода к власти коммунисты начали широкомасштабную борьбу, обрушив самый сильный удар на Русскую Православную Церковь, как доминирующую на территории России. Советской власти было необходимо уничтожить Православную Церковь, так как сам факт ее существования ставил под сомнение основы марксистского мировоззрения. Таким образом, уничтожение РПЦ было важнейшей идеологической задачей власти. Коммунистическая власть ставила перед собой цель воспитания «нового человека», абсолютно чуждого всякой религии, и стремилась достичь этой цели всеми способами. Антирелигиозная пропаганда с первых лет советской власти велась везде: в школах, высших учебных заведениях, в армии, среди рабочих и крестьян. С начала 1920-х годов священнослужители и миряне за свою верность Церкви наказывались ссылками в отдаленные местности, заключением в концлагеря, смертной казнью. В массовом порядке из храмов изымались и осквернялись святыни, а церкви закрывались, переоборудовались и разрушались. Если в 1914 году в стране насчитывалось около 75 тысяч действующих церквей, часовен и молитвенных домов, то к концу 1930-х годов их осталось около ста. Одним из таких храмов была и Толпинская Пятницкая церковь¹. Она была уничтожена в 1935 году.

В Государственном архиве Рязанской области в фонде Сергея Васильевича Чугунова есть дело, относящееся к истории этого храма. Известного рязанского архитектора-исследователя привлекли материалы, собранные о Толпинской церкви заведующим Сапожковским краеведческим музеем доктором П.П. Стахановым († 1953 г.), обследовавшим храм 23 декабря 1933 года в составе комиссии

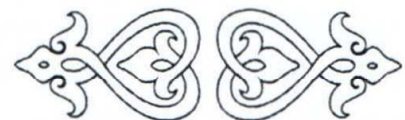
Рязанского базового музея (вместе с техником и фотографом). 25 декабря он составил «Акт осмотра церкви». В этом «Акте» Стаханов рисует картину запустения храма, который «ещё издали приковывает к себе внимание всякого своею своеобразною оригинальностью»: «Единственная глава венчает собою тонкую высокую глухую без единого окна каменную шею, поставленную прямо на сводах главной части здания «настоящей». Эта глава единственная из всех частей здания сохраняет свою крышу, наверху слегка развороченную при снятии с неё креста. Остальные части раскрыты и кресты сняты, как и со звонницы псковского древнего типа, являющейся продолжением верха западной задней стены суживающейся кверху 2-мя уступами «плечами» и заканчивающейся вверху правильным равнобедренным 3-хугольником с кирпичным покрытием скатов в обе стороны и с 3-мя сквозными арками для колоколов, которые все сняты и увезены... Главные входные двери, как и боковые, равно все внутренние отсутствуют, равно нет ни в одном окне оконных переплётов (рам), а также ничего из деревянного материала (фрамуг, притолок и т.д.). ...бывший деревянный пол похищен без остатка, на месте расположения престола углубление. На стенах ни одного живописного изображения, нет даже и следов их. Разваленная небольшая печь с пробитым в своде дымоходом. Следующая за алтарём основная часть здания «настоящая» отделяется от него каменной стеною с 3-мя просветами в ней от бывших в ней «царских врат» и 2-х боковых дверей. ...на передней стене, где стоял иконостас, остаются следы его присутствия в виде темных мест с очертаниями иконостасных оформлений, да ещё должно отметить наличие на этой стене уступов, где, м.б., в древности ставились как на полках иконы. Пола нет, как вообще всяких деревянных частей, равно дверей и оконных рам. Железные решетки, очень тонкие, выломаны в нижних окнах, в верхних целы. На полу кучи кирпичей от разваленных правой и левой печей... Следующая и последняя часть здания трапезная отделяется от «настоящей» стеною с обширною по-

Монахиня Мелетия (Панкова), ответственный редактор Издательского совета Рязанской епархии, ответственный хранитель музейных ценностей епархиального «Древлехранилища», преподаватель РПДС, заслуженный работник культуры РФ.

Пасынков Сергей Васильевич, православный краевед, г.Рязань.

логою аркою, соответственно симметричной своду трапезной с небольшими 4-х угольными оконными просветами в ней по обеим сторонам арки. Свод трапезной двускатный во всю ширину церкви очень пологий и сравнительно низкий. ...над аркою из трапезной в «настоящую» имеется на стене три большие темных пятна от висевших здесь больших икон. В окнах нет ни рам, ни решеток, пола, как и во всей церкви, также нет... Главный вход в церковь в этой западной стене также без дверей»... Снаружи орнамент «окон значительно повреждён, но местами вполне сохранился, чтобы дать возможность полной реставрации»².

При этом в «Акте осмотра» П. Стаханов говорит о высоких художественных достоинствах этого уникального памятника церковной архитектуры и доказывает целесообразность его реставрации как памятника истории и культуры³. Он рассчитал и ориентировочную смету работ по восстановлению памятника в 9889 рублей⁴.

Из документа мы узнаем, что в разрушении храма «виноваты Кораблинский райисполком и председатель сельсовета д. Рога». 9 апреля 1929 года сельсовет принял решение о сломе церкви. И хотя в мае того же года местной милицией было запрещено местным жителям д. Рога касаться церкви, оказалось, что решение Кораблинского РИКа о сломе Толпинской церкви отменено не было⁵. «Райисполком был неоднократно уведомлен о том, что здание Толпинской церкви имеет огромную историческую ценность, тем не менее, постановив закрыть ее, он не только не принял никаких мер охраны памятника, но, как оказалось, предложил здание сломать, с условием доставки 75% материала в Кораблинский РИК, за остальные 25% его в пользу гр-н дер. Рога – за извоз. Это подтверждается заявлением гр-н и зам. пред. с/совета д. Рога, и если здание не сломано, то лишь потому, что они отказались. Далее, ими же было заявлено комиссии, что с/совет находился под давлением даже и по вопросу о закрытии церкви⁶... Кроме того, несмотря на то, что РИКу после того, как им было совершено такое преступное отношение к памятнику, было разъяснено, что памятник должен охраняться, никаких мер охраны не было принято, не разъяснено было им того же и сельсовету. Сколько раз музей не сообщал РИКу, ... ответа не было на целый ряд запросов»⁷.

В декабре 1933-го, сразу после обследования Толпинского храма, П.П. Стаханов подготовил доклад о Пятницкой церкви в Государственные центральные реставрационные мастерские при ВЦИК, в котором охарактеризовал Толпино как «военно-сторожевой и оборонный пункт Рязанских княжеств», существовавший «в качестве окна из центра страны на юг, как последняя «сторожа» перед Польной Украиной, и как последний «торжок» перед перевалом на Подонье»⁸. В своем очерке он отмечал, что Толпинский храм изучался исследователями, состоял на учете Рязанской ученой архивной комиссии, а затем и Рязанского губернского музея «как древнейшая архитектурная и историческая ценность края». С 1917 до 1929 года, по его словам, «Толпинская церковь существовала без особой угрозы ее сохранности, и надзор за нею Ряз. Губ. музея, в лице ее б. директора Ст. Д. Яхонтова, осуществлялся в той или другой форме непрерывного о ней осведомления... С уходом Ст. Д. Яхонтова охрана

Ряз. музеем Толпинской церкви предполагалась, как и ранее, но Сапожковскому музею были не известны способы ее осуществления...». Он сообщал также о переписке Сапожковского музея по поводу угрозы разрушения Толпинской церкви...⁹

Каким же был храм до его разграбления в первые десятилетия советской власти, а затем и в 1933 году, незадолго до уничтожения? Архивное дело содержит фотографии, чертежи и рисунки. На фото (илл. 1) – Пятницкий храм с церковным погостом и домами причта¹⁰. План церковной усадьбы и ее расположение на Толпинском городище – в «Пятнице Толпинской»¹¹ – хорошо представлен на рисунке 1928 года, сделанном 19-летним сыном последнего священника Пятницкой церкви – отца Павла Иаковлевича Красильникова – Леонидом¹². Этот документ важен еще и тем, что на нем обозначено кладбище (илл. 2).

В архивном деле есть фотографии храма (илл. 3, 4)¹³, декора его западного портала (илл. 5)¹⁴. Здесь же план храма, его разрез и рисунок южного фасада с указанием размеров и с прорисью декоративных элементов оформления оконных проемов и портала на этом фасаде (илл. 6)¹⁵, а также прориси отдельных деталей (с указанием размеров): наличников окон, порталов, кронштейна, угловой части карниза с верхней частью колонн, звонницы (илл. 7)¹⁶. В 1969 году С.В. Чугуновым на основе материалов комиссии Рязанского базового музея 1933 года была выполнена реконструкция храма в честь вмц. Параскевы Пятницы (илл. 8, 9)¹⁷.

Пятницкий храм этого периода предстает перед нами в формах XVII столетия, которое было самым ярким в рязанской архитектуре, несмотря на тяжелейшие испытания в его начале, в годы Смуты, нанесшие огромный ущерб Рязанской земле. Толпинская церковь, как видно на фото из «Акта» Стаханова и на рисунках Чугунова с ее реконструкцией, построена по типу московских приходских храмов XVII века. Еще в 1630-40-х годах в России начинает распространяться тип бесстолпного храма с глухими в большинстве случаев барабанами. В Пятницком храме в одной связи к основному объему (к бесстолпному четверику размером 8 на 8 метров, завершенному четырехскатной кровлей с глухим барабаном) с востока примыкает одна полукруглая апсида, с запада – пониженная трапеза с двухскатной кровлей; западная стена трапезной части храма, над порталом, продолжается вырастающей над профилированным карнизом трехпролетной, с арочными перекрытиями, надстенной колокольницей – архаической звонницей¹⁸. Вверху четверика «настоящей» проходит профилированный карниз с поясом ложных закомар. Углы четверика (от уровня завершения наличника нижнего окна до профилированного карниза и пояса закомар) оформлены пучками тройных колонн. Подобное декоративное решение мы видим в храмах конца XVII века Переяславля Рязанского (Рязани) – в Спасо-Преображенском («Спаса на яру»), Борисо-Глебском, в Преображенском соборе Спасо-Преображенского монастыря Рязанского кремля (илл. 10). Окна Пятницкой церкви украшены резными наличниками, аналоги которым также находим в постройках XVII века в Рязанском кремле.

Красные кирпичи, большемерные и фигурные, которые в сочетании с белокаменными резными деталями шли на внешнее убранство Толпинского храма: на колонны, кокошники, порталы дверей, наличники, карнизы и т.д., также указывают на XVII столетие; как и железные связи от Пятницкой церкви, анализ которых показал, что их изготовили в Швеции и привезли в Россию в конце XVII века¹⁹. В «Акте осмотра церкви», подписанном П.П. Стахановым, отмечено: «Своды здания, хотя и обнажены от крыши, чрезвычайно прочны, без единой трещины, как и стены, сложенные из ярко красного замечательно крепкого крупного пяточного кирпича, по крайней малопористости своей напоминающего майолику». В алтаре – «прочный пологий свод». Основная часть здания «настоящая», отделяется от него каменной стеною, с 3-мя просветами в ней, от бывших в ней «царских врат» и 2-х боковых дверей, причем, по случаю малых размеров храма, боковые двери расположены почти у самых наружных стен»²⁰.

В храмах с начала XV до начала XVII века стена за многоярусным иконостасом была невысокой²¹. В 1-й половине XVII века, когда 5-ярусный иконостас получил в России всеобщее распространение, в самой архитектуре церквей произошли соответствующие изменения. Алтарь стал отделяться сплошной каменной стеной, прорезанной проемами врат, что мы, согласно документам, видим в Пятницком храме Толпино (см. сн. 17).

У западного и южного порталов храма – летописные доски: справа от западного «входа в кирпичной нише вложена белокаменная доска... с вырезанным на ней крестом и славянской надписью вязью. Над входом следы бывшей паперти... Справа от южной двери в кирпичной нише в стене вделана такая же белокаменная доска, как и у главного входа с надписью славянской вязью: «Лета ЗРЛД...», – 1626 года...», указывающей на дату перестройки храма²². Пятницкая церковь имела три входа, причем, судя по описанию Стаханова в «Акте», во второй половине XVII века надстроили храм и завершили его кровлей на четыре ската, а с западной стороны пристроили трапезу, при этом западный портал был растесан и превращен в арочный проем между «настоящей» и трапезной частями храма: «...трапезная отделяется стеною с обширною пологою аркою, соответственно симметричной своду трапезной, с небольшими 4-х угольными оконными просветами в ней по обеим сторонам арки. Свод трапезной... пологий и сравнительно низкий»²³. Обращаем внимание на слова «с небольшими 4-х угольными оконными просветами в ней по обеим сторонам арки». Это – окна, которые первоначально, без сомнения, были не внутренними, а до пристройки трапезы выходили наружу. Поэтому можно предположить, что первоначально данная церковь была без трапезной пристройки, представляла собой четверик размером 8 м x 8 м, а с западной стороны у храма был тоже перспективный портал. Подобное оформление портала мы видим в Архангельском соборе Рязанского кремля (илл. 11; ср. прорись портала Толпинского храма на илл. 7).

«Церковь святых великомученицы Параскевы нарицаемые Пятницы, в селе Толпине» упоминается в «Книгах окладных монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском, в 1676 году»: «У той церкви двор попа Григорья, двор попа Петра, двор дьячка Стефана... Да в приходе к той церкви: в деревни Лужках пять дворов детей боярских, восемь дворов крестьянских, три двора бобыльских, в деревни Рогу шестнадцать дворов крестьянских, пять дворов бобыльских... А сверх их... объевилося в лишку пять дворов крестьянских... И всего ... 45 дворов»²⁴.

В «Историко-статистическом описании церквей и монастырей Рязанской епархии» священника Иоанна Добролюбова читаем: «Пятницкая церковь ... по архитектуре своей принадлежит к числу древнейших церквей Рязанской губернии. Говорят, что в ней находилось много древних рукописей, которые все были истреблены, по недостатку места для хранения их. На стене церковной видны следы надписи, сильно пострадавшей от времени...»²⁵.

Пятницкий храм перестраивался неоднократно, т.к. не только ветшал, но с древнейших времен и вплоть до начала XVII столетия испытывал на себе последствия нашествий и войн, о чем свидетельствуют и архивные источники, и те артефакты, которые были обнаружены на Толпинском городище. На городище была найдена свинцовая вислая печать первого Рязанского епископа – Арсения, поставленного на кафедру 26 сентября 1198 года с изображением двух святых – Бориса и Глеба – и надписью АРСЕНІИ ПЕРВІИ ШПИСКІ ПІА²⁶. Предметы материальной культуры с Толпинского городища представлены в экспозиции Кораблинского краеведческого музея, в частных коллекциях. Среди находок на Толпинском городище есть украшения, предметы хозяйственного и домашнего инвентаря, орудия письма, фрагменты вооружения, клейма со знаком Рюриковичей, фрагмент хороса, нагрудные медальоны и подвески с изображением ангелов, святых, датируемые X–XIV вв. Толпинская дорога и толпинский волостель упоминаются в Жалованных тарханно-несудимых грамотах рязанских великих князей рязанским епископам под 1299–1303 гг., 1464–71 гг.²⁷. Находили в Толпино и фрагменты холодного оружия конца XVI – начала XVII вв.²⁸

В Кораблинском краеведческом музее экспонируется плинфа (толщиной 3,5 см)²⁹, найденная в середине 1960-х годов на месте Пятницкого храма (илл. 12). Кроме того, в последнее время были обнаружены белокаменные блоки Толпинской церкви, фрагменты белокаменного декора, рельефы из Деисусного чина³⁰. В статье «Граффити-кресты на белом камне церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской» С.В. Пасынков приводит убедительные аргументы в пользу существования Пятницкого храма в ранний период³¹. Есть большая вероятность его возведения в камне в конце XIV – начале XV столетия – во время правления великого князя Олега Рязанского и его сына Феодора.

Первое описание барельефов в 1889 году сделал настоятель Пятницкой церкви отец Иаков Митрофанович Красильников (†1901): «Над южною дверью в наружной

стене вделано каменное неискусной работы изваяние под названием «деисус», с двумя Архангелами по сторонам»³².

Ценные сведения о Деисусе Пятницкой церкви оставил Н.Н. Воронин (†1976), выдающийся специалист в области древнерусской архитектуры. В 1928 году он, будучи аспирантом, побывал на Толпино, собирая материалы для своей диссертации. В его дневниковых записях читаем: «Деисус был раскрашен у Хр. нимб желтовато-охровый с красными киноварными буквами. В одеждах просматривается бирюзовая краска, лики тельно-розовые»³³.

Еще раз обратимся к «Акту осмотра церкви» 1933 года, подписанного П.П. Стахановым. В нем отмечено, что храм стоит на «белокаменном фундаменте, слегка возвышающемся над уровнем земли. Белокаменная же кладка из тесанного известнякового камня облицовывает стены, местами до окон, местами до сводов, до нижней линии их. Там, где эта белокаменная облицовка отвалилась или отбита, под нею виден... кирпич»³⁴. Директор Сапожковского музея отметил наличие белокаменных блоков «хорошей тески» размером «до 1 м x 0,25 м»³⁵. Эти блоки в виде облицовки не отвечали требованиям архитектурного оформления. В тех местах кирпичной кладки конца XV – начала XVII вв., которые требовали укрепления, использовали белый камень, который сохранился от древней церковной постройки³⁶. В «Акте осмотра церкви» П. Стаханов пишет: «Над правыми входными южными дверями – большая белокаменная доска с пятью изображениями барельефом, из коих в середине, по-видимому, женская фигура, с нимбом вокруг головы, слева какая-то мужская фигура с бородою, но, по-видимому, без нимба, а по бокам 2 крылатые фигуры. От изображений этого барельефа веет большой архаичностью. В стене имеются железные крылья от висевшего над этим барельефом зонта»... Не правда ли странно, что исследователь называет только 4 изображения, хотя первоначально указал 5? Кажутся странными слова: «женская фигура», «по-видимому, без нимба». Такого в Деисусе быть не может и об этом прекрасно знал П.П. Стаханов, который в свое время с отличием окончил Московский университет и состоял членом Рязанской ученой архивной комиссии. Это объясняется тем, что имена Богородицы и Христа Спасителя были специально не упомянуты Стахановым для того, чтобы не раздражать представителей богоборческой власти и не провоцировать их на решительные действия, ведь именно они давали команды на сжигание икон и на срубание изображений святых со стен православных храмов³⁷.

В архивном деле хранится фотография южного фасада Пятницкого храма, сделанная в 1933 году. Приведем ее увеличенный фрагмент (илл. 13)³⁸. На фото виден ряд, состоящий из 5 белокаменных блоков с резными поясными изображениями, в которых угадываются: Спаситель (в центре), Богоматерь, Иоанн Предтеча (справа от Спасителя), Архангелы (по краям ряда).

Через год с небольшим – в 1935-ом – храм во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы был взорван. Полученный таким образом строительный материал колхозники соседнего села Семион³⁹ использовали для строительных

нужд – в том числе при возведении скотного двора⁴⁰. Ныне колхозные постройки брошены и полуразрушены. Летом 2010 года во время осмотра фундамента колхозного строения села Семион был обнаружен барельеф с изображением святого, а также белокаменные тесаные блоки. Ранее аналогичные блоки уже находили в фундаменте скотного двора этого же села. Как выяснилось, камни принадлежали Толпинской Пятницкой церкви. После обнаружения барельефа иерей Владимир Удовенко, в то время настоятель Боголюбского храма с. Семион, принял решение о более детальном осмотре и исследовании всего фундамента колхозного строения (склада). Необходимо было снять слой земли вдоль фундамента строения и осмотреть стороны белых камней – в надежде, что другие барельефы, как и найденный, будут лежать лицом наружу. Трижды за лето 2012 года добровольцы – прихожане рязанских храмов – приезжали на земляные работы. Траншея была вырыта вокруг всего здания. 23 июня их труды увенчались успехом: были найдены два барельефа с изображениями Архангелов – то, что эти блоки вложили в фундамент лицом наружу, позволило их обнаружить⁴¹.

Рассмотрим барельефы Деисуса. Барельеф с изображением Архангела с зеркалом (илл. 15) имеет следующие размеры: лицевая сторона – 54 x 33 см, длина (хвост) – 32 см. В левой руке Архангел держит зеркало; волосы его в виде крупных локонов падают на плечи; на крыльях изображены крины, широко распространенные в средневековом искусстве.

У данного блока обработаны пять сторон, шестая, задняя сторона, не обработана. Необходимо отметить, что большая часть блоков Пятницкой церкви имеют не обработанную заднюю сторону. В этом случае использовали полубутовую технику кладки камня: стену выкладывали с двух сторон блоками необработанной частью внутрь, а середину между ними заполняли известковым раствором с битым камнем. Данная кладка характерна и для белокаменных храмов Владимиро-Суздальской Руси XII – начала XIII веков⁴², и для раннемосковских храмов конца XIV – начала XV веков⁴³.

Особенность барельефа – в верхнем левом углу просматривается краска светло-коричневого цвета (бледно-розовая). Краска проявилась во время мытья щёткой с водой только что извлечённого из земли барельефа. Относительно недавно нанесенная побелка смылась легко, но многие камни, извлеченные из фундамента скотного двора, имели следы побелки (затирки), которая «закостенела» и её можно было только отскоблить, а не отмыть⁴⁴.

Барельеф с изображением второго Архангела аналогичен вышерассмотренному (илл. 16). На крыльях хорошо видны орнаментальные мотивы в виде кринов. Несколько отличается размерами: лицевая сторона блока – 51 x 35 см, длина (хвост) – 34 см.

Белокаменный барельеф с изображением святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна имеет множество сколов на лицевой стороне, местами также сохранилась побелка (илл. 17). Размеры лицевой стороны – 53 x 33 см, длина

(хвост) – 31 см. С правого края на поверхности барельефа хорошо различимы следы от инструмента в виде «лесенки». Аналогичным образом обработан камень Владимирских храмов XIII века⁴⁵. Особенность задней стороны – все четыре угла крупно отколоты; блок обработан со всех сторон, т.е. задняя сторона плоская.

Склад, в фундаменте которого были обнаружены барельефы, расположен рядом с сельской школой (илл. 18). В плане он представляет собой прямоугольное кирпичное сооружение в виде каре (илл. 19). Стены выложены из красного кирпича разных размеров и разного времени. Это и кирпичи XX века, и более древние – вероятно, от разрушенных церковных строений. На это указывают метки, в виде линий и точек – подобные знаки часто встречаются на стенах русских храмов XVII-XIX веков⁴⁶.

В настоящее время одна часть склада используется по назначению, другая, с обвалившейся крышей, проросла деревьями. Внешний вид стен указывает на их многократную реконструкцию. Окна закладывались в разное время красным и силикатным кирпичом, ворота перекладывались в нужных размерах. Частая перестройка говорит о разнофункциональном использовании этого строения. Первоначально же здесь размещалась пожарная часть, стояли бочки с водой (пожарники использовали лошадиную тягу).

Фундамент склада был выложен из белых прямоугольных блоков в один ряд. Средняя высота камней составляет 32–34 см, ширина доходила до 50 см, а в некоторых случаях превышала 60 см. Если сравнить их с блоками со скотного двора, то можно сказать, что они им соответствуют, с той лишь разницей, что камни фундамента склада чуть крупнее и лучше подобраны.

С одной стороны фундамента склада белокаменные блоки отсутствуют (илл. 19). Этому можно дать простое объяснение – закончились камни. Но тогда возникает вопрос другого характера. Полукруглая апсида Пятницкой церкви была обложена белым камнем до самой кровли. Значит, блоков с дугообразной стороной должно быть много, не менее нескольких десятков. Однако за все время работ найдено всего несколько экземпляров с четко выпуклой лицевой стороной. Таким образом, логично предположить, что недостающие блоки еще где-то лежат.

Остается невыясненным вопрос о времени построения в Толпино храма во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы. Археологический материал, обнаруженный на Толпинском городище, явно говорит о существовании церкви в домонгольский период. Но была ли она в то время построена в камне? В пользу этого свидетельствуют упомянутые нами фрагменты плинфы, белокаменные детали декора в романском стиле, в том числе и с остатками цемянки на капители дверного проема (см. илл. 20)⁴⁷, резная белокаменная деталь с пальметтой, на которой явно просматривается не «решетка», а именно «плетенка» – данный орнамент широко представлен в русском декоративном искусстве домонгольского периода (илл. 21). И, наконец, барельефы Деисусного чина (см. илл. 15–17). Подобные изо-

бразительные сюжеты – барельефы, изображающие святых, встречаются лишь в домонгольское время; в последующие века – в основном орнаментальные мотивы⁴⁸.

Л.И. Звягинцев и А.М. Викторов в своем труде «Белый камень Подмосковья» отмечают, что белокаменное зодчество «ведет свое начало с середины XII века», когда св. блгв. кн. Андрей Боголюбский собрал «ото всех земель», как пишется в летописи, мастеров каменных дел, которые «не только сами создавали прекрасные творения, но обучали своему мастерству и местных мастеров»⁴⁹. Без сомнения, такие обученные местные мастера – камнесечцы и камнерезы – были и на территории Рязанского княжества, которое славилось своими ремесленниками, свидетельством чему служат археологические находки, обнаруженные при исследовании Рязани (старой), Переяславля Рязанского и других рязанских населенных пунктов того периода и пополнившие коллекции как столичных, так и местных музеев.

По руслу рязанских рек были выходы известняков, пригодных для строительных работ: они давали и бутовый камень, из них также выжигали известь. Но для возведения построек, выполнения их белокаменного декора необходим особый известняк – плотные плитчатые мягкие известняки, легко поддающиеся обработке и не подверженные разрушениям с течением времени. Именно они были особенно ценны для возведения храмов. Опытные строители Древней Руси в каменоломнях выбирали слои наиболее стойкого камня⁵⁰.

Подобные ценные известняки были и на территории Рязанского княжества – в окрестностях Венева по реке Осетр⁵¹. По всей вероятности, известняки, которые там выходят на поверхность, добывались рязанцами еще в домонгольское время. Город Венева относился к древним городам Рязанского княжества. Он лишь в середине XV века отошел к Москве⁵². Поэтому есть большая вероятность того, что для строительства Толпинской Пятницкой церкви привозили белый камень именно из этих ближайших каменоломен Рязанского княжества – «собственных», Веневских.

В Рязанском княжестве, судя по археологическим материалам (фрагментам белокаменного декора храмов Рязани (старой), представленным в музеях: ГИМе, РИАМЗ и других, имелся местный камнерезный центр, резчики которого, несомненно, обладали разным уровнем мастерства, как это бывает во все времена, о чем мы можем судить, исследуя данные артефакты. Рельефы же Толпинского Пятницкого храма, выполненные, явно, не столичными мастерами, свидетельствуют о существовании в домонгольский период рязанского местного камнерезного центра.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пятницкий храм (б. Ряжского у. Рязанской губ.) располагался на Толпинском городище – памятнике археологии, который находится на государственном учете памятников истории и культуры РФ (паспорт № I. - I.43.06). Впервые памятник описал Н.В. Любомудров в 1874 г. Он обследовался А.А. Мансуровым и О.Н. Бадером в 1928 г.; Л.Н. Степановой в 1964 г. в про-

цессе работ по паспортизации памятников археологии; В.Е. Стоговым в 1977 г. (составление «Археологической карты России»); восточный посад городища (селище 4) раскапывался И.Ю. Стрикаловым в 1990 г.; городище обследовано В.П. Челяповым в 2006 г.

Н.В. Любомудров писал о Толпинском городище: «Городище (урочище) в бывшем с. Толпине на правом, отвесном, высоком берегу р. Прони, насупротив с. Никитинского, в 2 в. ниже с. Семиона (бывшего Симеоновского монастыря). Это городище имеет вид треугольника, с одной стороны которого течет р. Проня, с другой идет глубокий овраг, примыкающий к самой Проне, а с остальной, открытой, следующий один за другим два вала, вышиной до 2 сажень, с глубокими рвами. Эти валы пересекаются одними воротами... Внутри вала существует церковь – архитектуры самой древней, сложенная до самых сводов из белого камня... По преданию в этой церкви хранилось множество рукописей, которые истребились за недостатком помещения» (Любомудров Н.В. Местногеографические древности в Рязанской губернии // РЕВ. Приложение. Рязань, 1874. № 1. С. 2-3). На площадке городища располагалось у храма и кладбище, функционировавшее еще в 50-60-х гг. XX в. Во время обследования О.Н. Бадера и А.А. Мансурова на городище кроме храма находились 3 жилых дома с надворными постройками и огородами (Мансуров А.А. Археологические памятники по реке Проне (от Пронска до устья). 1933 г. // Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. № 2554. Рис. 2). Исследователями было заложено 3 шурфа. Культурный слой имел местами мощность до 0,7 м. Найдены фрагменты керамики, железные вещи, кости.

В XIX веке на городище был найден крест-складень (Самарянов В. Медный крест-складень, случайно найденный на берегу р. Прони близ с. Толпино, Рязского уезда // Труды РУАК. Т. IV за 1889 г. Рязань, С. 60-62).

² ГАРО. Ф. Р-5859. Оп. 1. Д. 162. Л. 15-17. См. Приложение 1.

³ ГАРО. Ф. Р-5859. Оп. 1. Д. 162. Л. 15-20.

⁴ См. Приложение 2.

⁵ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 13.

⁶ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 13.

⁷ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 21.

⁸ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 11.

⁹ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 12-13.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 36.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 19: «Целые столетия до дня закрытия церкви ...Толпино наименовалось века «Пятницей Толпинской».

¹² План прислала внучка священника – Маргарита Сергеевна Овсянникова (в девичестве Красильникова).

¹³ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 26.

¹⁴ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 33.

¹⁵ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 4.

¹⁶ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 5.

¹⁷ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 24, 40.

¹⁸ Надстенные звонницы псковско-новгородского типа были в ходу там, где не было больших колоколов, тяжесть которых требовала особых сооружений, ибо обыкновенные стены рисковали ее не вынести. В таких случаях первоначально приставляли, вероятно, к одной из стен особую звонницу, вся масса которой служила как бы продолжением церковной стены.

¹⁹ См. Пасынков С.В. Кирпичи с метками от Толпинской церкви Параскевы Пятницы // Материалы Пярых краеведческих чтений памяти протоиерея В.И. Гаретовского. Рязань, 2010. С. 19-28; Толпинская церковь великомученицы Параскевы Пятницы. Фигурные кирпичи храма // Рязанский церковный вестник. Рязань, 2009. №3-4. С. 110-114 (Коллекция лекальных кирпичей передана в Кораблинский краеведческий музей по Акту от 23 сентября 2011г.); Железные связи от церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской // Материалы Шестых краеведческих чтений памяти протоиерея В.И. Гаретовского. Рязань, 2011. С. 16-22; Рязанский церковный вестник. Рязань, 2011. №2. С. 97-100. Последняя перестройка храма, таким образом, относится к кон. XVII в.

²⁰ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 15-16.

²¹ Помимо высокого иконостаса алтарь в храмах XV в. мог отделяться невысокой каменной стеной с проемами врат. Такая стенка имеется в соборе Рождества Богородицы Савво-Сторожевского монастыря. На ней сохранились фресковые изображения преподобных, являвшиеся как бы местным рядом иконостаса. Аналогичным образом была расписана алтарная стенка в новом Успенском соборе Москвы XV в., на которой сохранились многочисленные поясные фигуры преподобных.

²² ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 17-19.

²³ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 17.

²⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 155 (172); Цепков А.И. Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском, в 1676 году. Книга первая. Рязань, 2004. С. 177.

²⁵ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 2. Рязань, 1885. С. 343-344.

²⁶ Печать была найдена учителем В.О. Антиповым на территории Толпинского городища. Ныне печать епископа Арсения находится в НУК «Рязанский церковный историко-археологический музей Рязанской митрополии «Древлехранилище». Имя епископа Арсения упоминается в летописных источниках, в рязанских рукописях, В.Н. Татищевым.

²⁷ Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV-XVII вв. Сост. А.И. Цепков. Т. 3. 2005. С. 98, 100-101, 116.

²⁸ Подобные образцы есть у С.В. Пасынкова.

²⁹ Плинфа (др.-русс. плинфъ, из греч. plinthos – "брусочек, плитка") – в византийской и древнерусской архитектуре – широкий и плоский кирпич почти квадратной формы: 304403,5 см. Связующим веществом в кладке из таких кирпичей, близкой к древнеримской «opus mixtum» («смешанной»), был цемяночный раствор (смесь извести и кирпичной крошки). Плоская форма плинфы не давала возможности создавать «перевязку» – чередование швов узких и широких сторон кирпича («ложком» и «тычком»). Поэтому прочность достигалась другим способом: чередованием рядов в глубину. Один ряд плинфы выходил на лицевую поверхность стены, следующий заглубляли и снаружи прикрывали слоем раствора. Толщина розоватого слоя раствора примерно равнялась толщине плинфы, и это создавало на поверхности стены характерную «полосатость». Кладку «со скрытыми рядами кирпичей» применяли в Византии с конца XI в. и в X-XIII вв. на Руси. На Руси в X-XI вв. полосы раствора иногда почти втрое превышали толщину рядов плинфы.

³⁰ См. Пасынков С.В. Кирпичи с метками от Толпинской церкви Параскевы Пятницы // Материалы Пярых краеведческих чтений памяти протоиерея В.И. Гаретовского. Рязань, 2010. С. 19-28; Толпинская церковь великомученицы Параскевы Пятницы. Фигурные кирпичи

храма // Рязанский церковный вестник. Рязань, 2009. №3-4. С. 110-114 (Коллекция лекальных кирпичей передана в Кораблинский краеведческий музей по Акту от 23 сентября 2011г.); Железные связи от церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской // Материалы Шестых краеведческих чтений памяти протоиерея В.И. Гаретовского. Рязань, 2011. С. 16-22; Рязанский церковный вестник. Рязань, 2011. №2. С. 97-100; Граффити-кресты на белом камне церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 40-57.

³¹ Пасынков С.В. Граффити-кресты на белом камне церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 44.

³² Самарянов В. Медный крест-складень, случайно найденный на берегу р. Прони близ церкви с. Толпино, Рязского уезда // Труды РУАК. 1889. Т. IV. С. 60-62.

³³ Копия документа, хранящегося в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО), авторам была любезно предоставлена зам. директора ГАРО Н.В. Пономаренко.

³⁴ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 15-16.

³⁵ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 16.

³⁶ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 20.

³⁷ На стенах Архангельского храма с. Никитино Кораблинского района Рязанской области хорошо различимы отметки от ударов топором. Срублено всё и везде – снизу доверху.

³⁸ ГАРО. Ф. Р-5859. О. 1. Д. 162. Л. 29.

³⁹ До установления советской власти село Рязского уезда Рязанской губернии именовалось «Симеон» – по названию храма в честь прп. Симеона Столпника.

⁴⁰ Пасынков С.В. Граффити-кресты на белом камне церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы Толпинской // Рязанский богословский вестник. 2012. № 1. С. 41.

⁴¹ В настоящее время барельефы пребывают в Боголюбском храме с. Семион Кораблинского района Рязанской области.

⁴² Звягинцев Л.И., Викторов А.М. Белый камень Подмосковья. М., 1989. С. 20.

⁴³ Альтшуллер Б.А. Бесстолпные храмы XIV века в Коломне // Советская археология. 1977. №4. С. 56.

⁴⁴ Легко смывшаяся побелка позволила раскрыть некоторые новые страницы истории Пятницкой церкви. В 1928 г. Н.Н. Воронин, как было отмечено выше, свидетельствует, что Деисус был раскрашен. Богослужения в храме уже не совершались, а в 1931 г. он был полностью разграблен и разгромлен. Об этом в своих письмах пишет отец Павел Иаковлевич Красильников – последний настоятель Пятницкой церкви (материалы собраны и любезно предоставлены внучкой о. Павла Маргаритой Сергеевной Красильниковой). Гонения на церковь усиливались. И в это время кто-то забеливает, тем самым скрывает раскрашенные лики барельефов. В 2010 г. были обнаружены сохранившиеся надвратные иконы на Спасской и Никольской башнях Московского кремля. Тогда реставраторы тоже заштукатурили и тем самым сохранили святые образы. Что касается Пятницкой церкви, то события, по всей вероятности, представляются следующим образом: прежде чем составить «Акт осмотра церкви» и отослать его в Москву, П.П. Стаханов по договоренности с о. Павлом забеливает толстым слоем барельефы. Потом дает невнятное их описание. А если кто захочет проверить, то едва ли разберет, что там изображено.

⁴⁵ Новаковская С.М. Камнетесное дело Владимиро-Суздальской Руси в XII-XIII вв. // Советская археология. 1986. №3. С. 76, рис. 3.4.

⁴⁶ Пасынков С.В. Кирпичи с метками от Толпинской церкви Параскевы Пятницы // Материа-

лы пятых краеведческих чтений памяти протоиерея В.И. Гаретовского. Рязань, 2010. С. 19-28.

⁴⁷ Храмы в средневековой Руси XII-XIII вв. строились из плинфы и белого камня в технике «opus mixtum» («смешанной») с использованием связующего цемяночного раствора (смесь извести и кирпичной крошки), который и сам по себе в кладке имел яркий декоративный эффект. См. Раппопорт Т.А. Строительное производство Древней Руси (X-XIII вв.). С-Пб., 1994. С. 45.

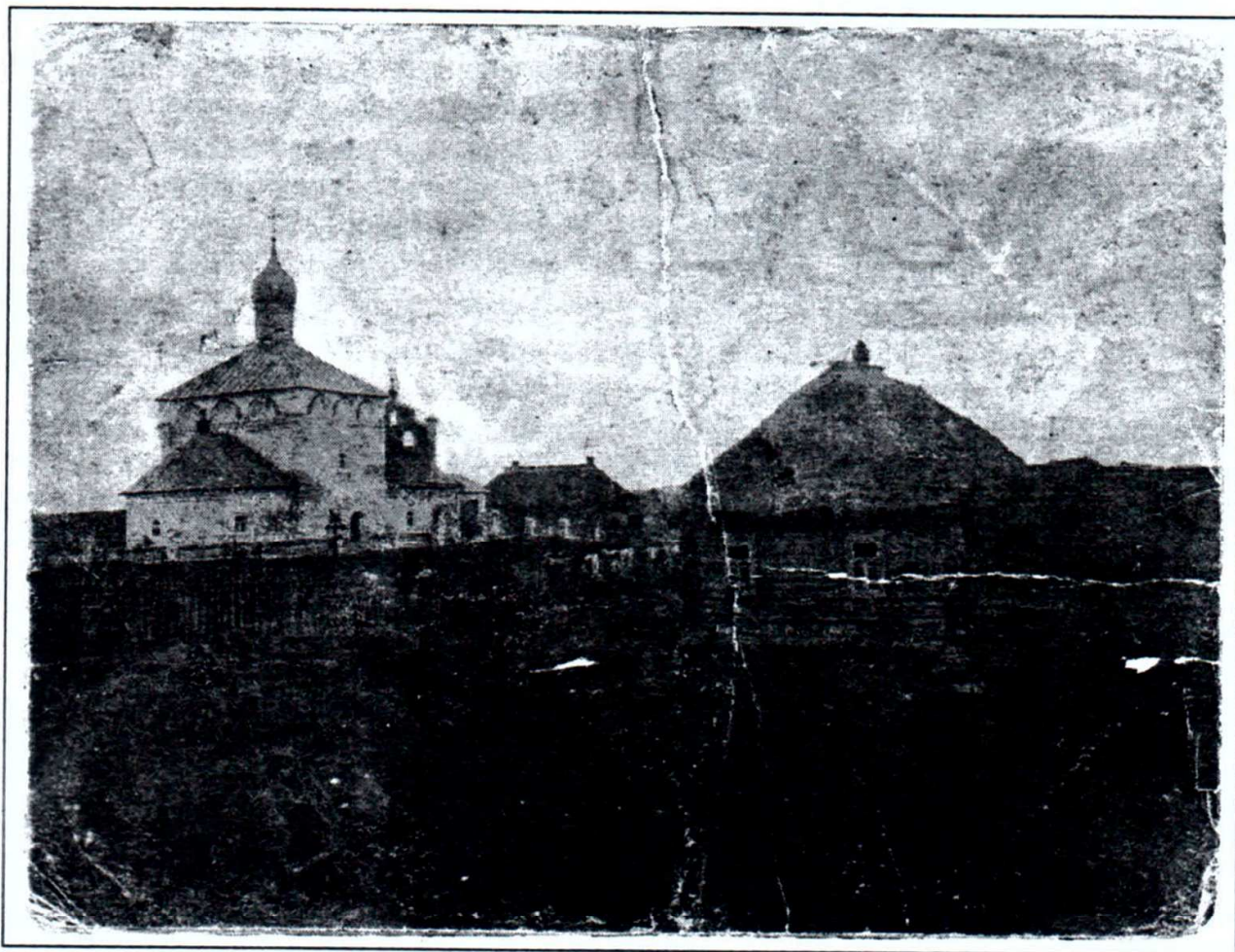
⁴⁸ См. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-восточной Руси XII-XIV вв. М., 1961. Т. 1; Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польский. М., 1967; Новаковская С.М. Камнетесное дело Владимиро-Суздальской Руси в XII-XIII вв. // Советская археология. 1986. №3. С. 76; Звягинцев Л.И., Викторов А.М. Белый камень Подмосковья. М., 1989 и др.

⁴⁹ Звягинцев Л.И., Викторов А.М. Белый камень Подмосковья. М., 1989. С. 18.

⁵⁰ Звягинцев Л.И., Викторов А.М. Белый камень Подмосковья. М., 1989. С. 10.

⁵¹ Авторы статьи благодарны специалистам, к которым они обратились с просьбой об анализе белого камня Пятницкой церкви. П.В. Флоренский, доктор геолого-минералогических наук, профессор РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, академик Российской академии естественных наук, академик Международной славянской академии наук искусств и культуры, и Т.Н. Исакова, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Микропалеонтологической лаборатории РАН Геологического института РАН, любезно откликнулись и выполнили сложнейшее исследование предложенных образцов. Как выяснилось, все образцы белого камня относятся к известнякам веневского горизонта, расположенного по р. Осетр.

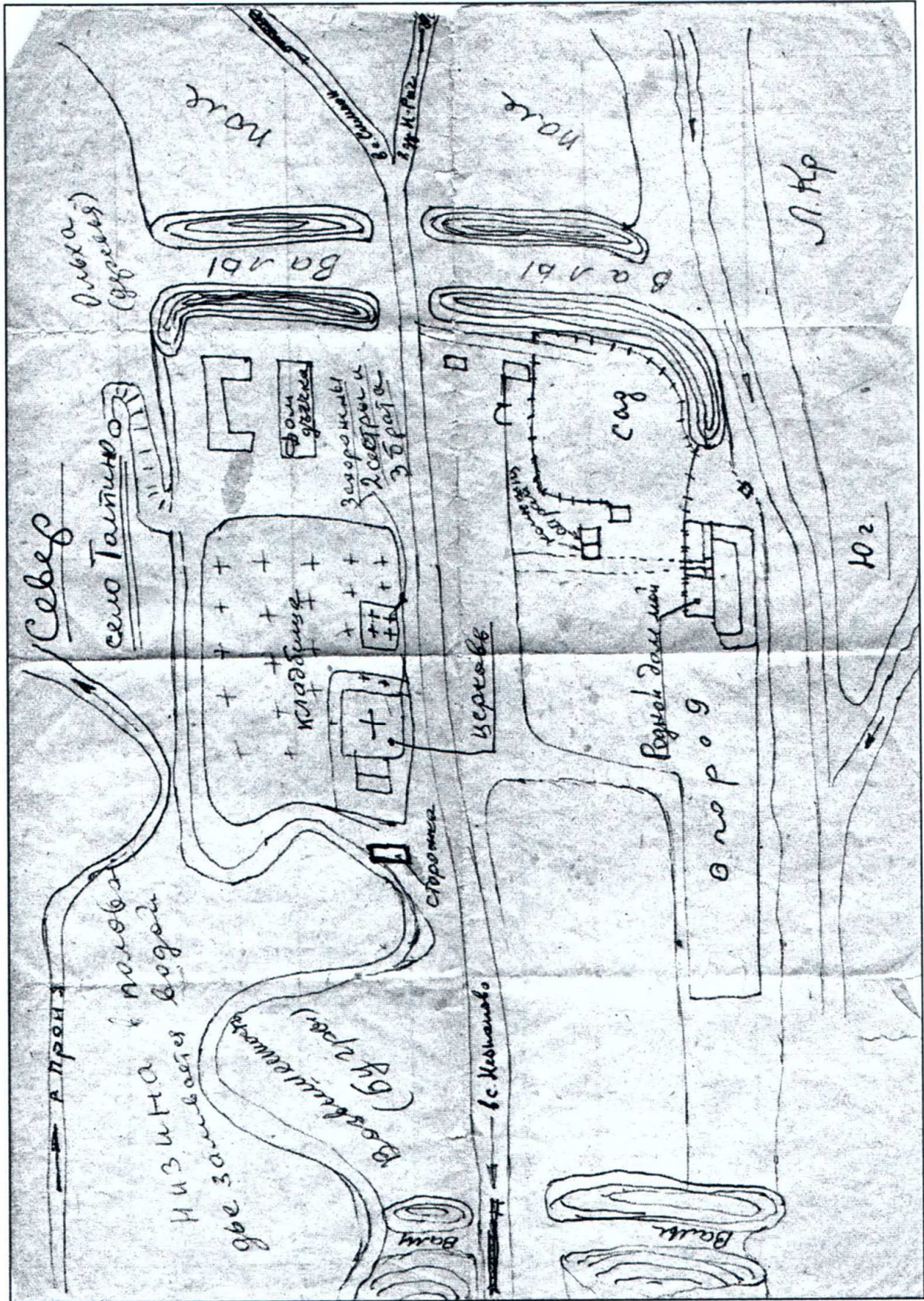
⁵² Московский князь Василий Васильевич, воспользовавшийся сложившимся положением дел в Рязанском княжестве в связи с малолетством князя Василия Ивановича, правнука Олега Ивановича Рязанского, путем «купли» присоединил обширную территорию Рязанского княжества с Веневом, Тепиловым, Растовцем. См. Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV-XVII вв. Сост. А.И. Цепков. Т. 1. 2005. С. 101.

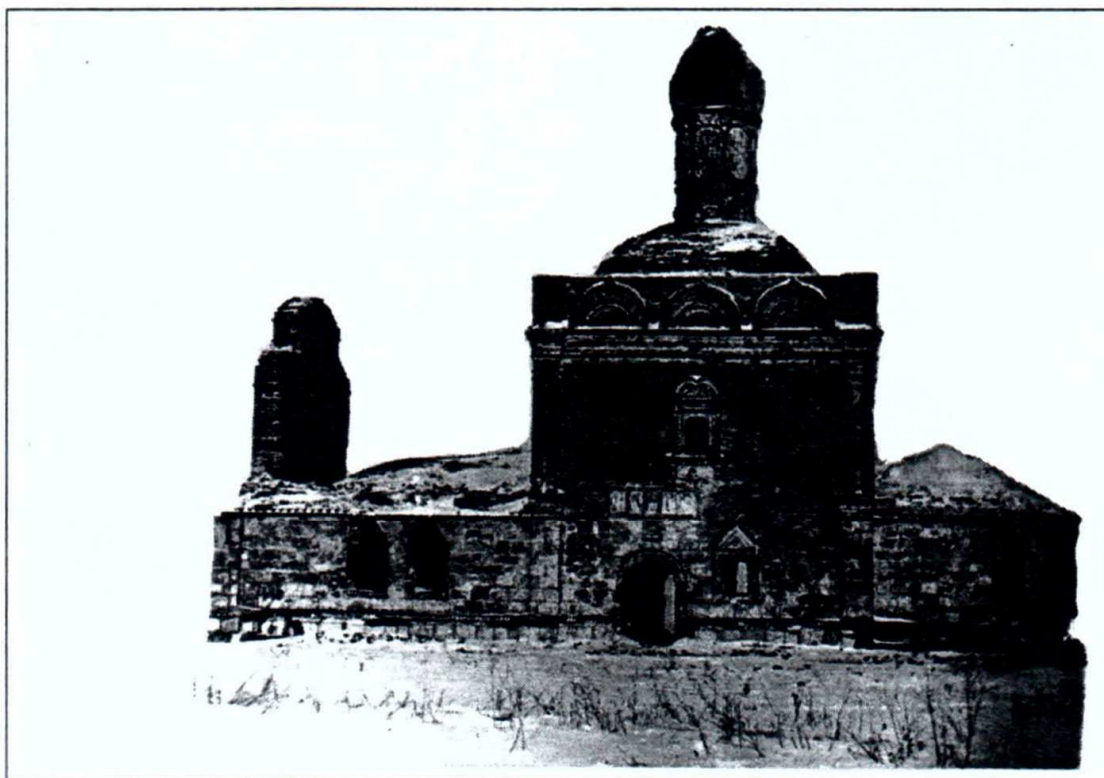

Илл. 1. Пятницкий храм до закрытия, с церковным погостом, и домами причта

Илл. 2. План Толпино, выполненный сыном отца Пала Красильникова Леонидом в 1928 г.
(справа)

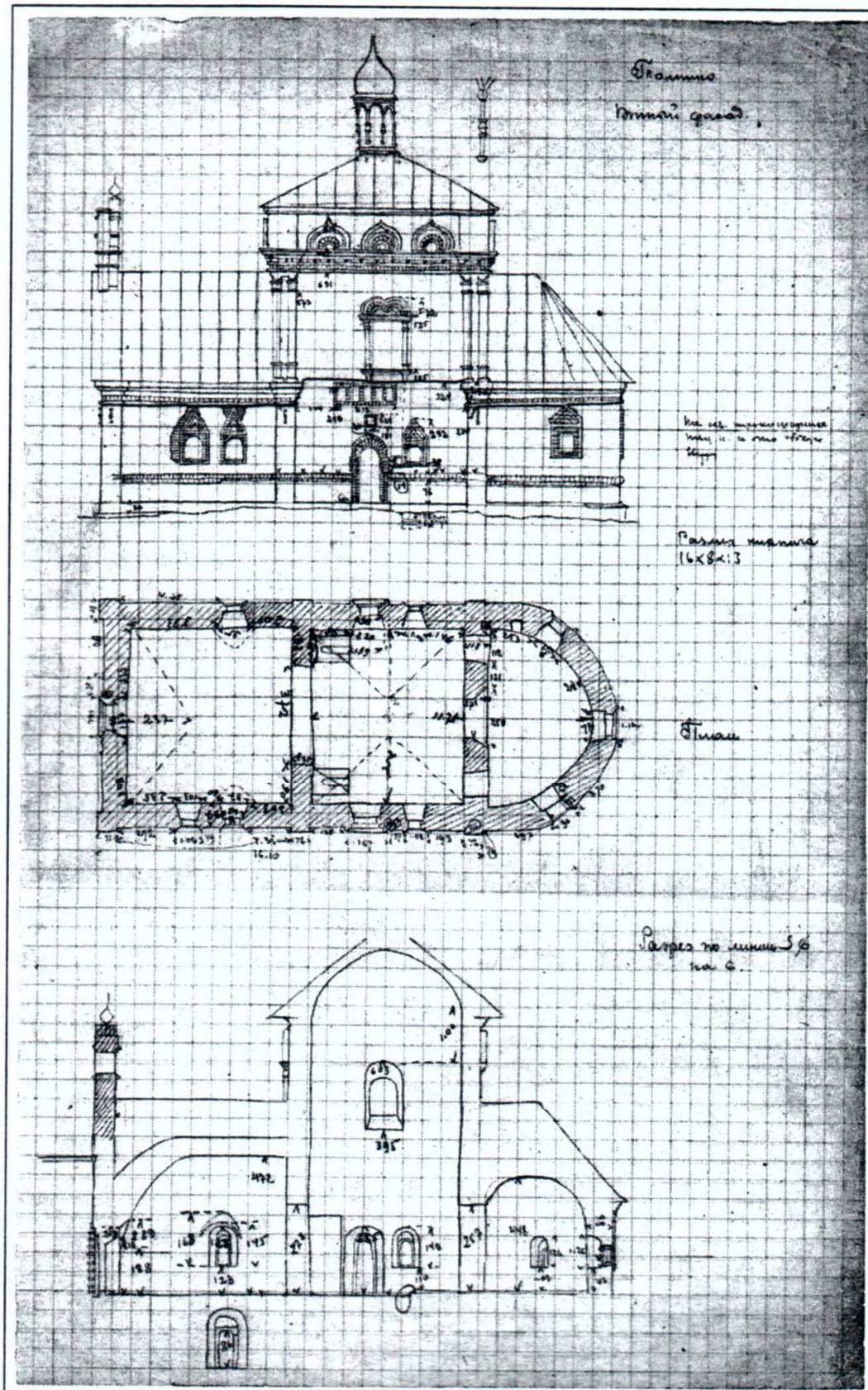
Илл. 3 лист 25 Церковь в Толпино в 1933 г.

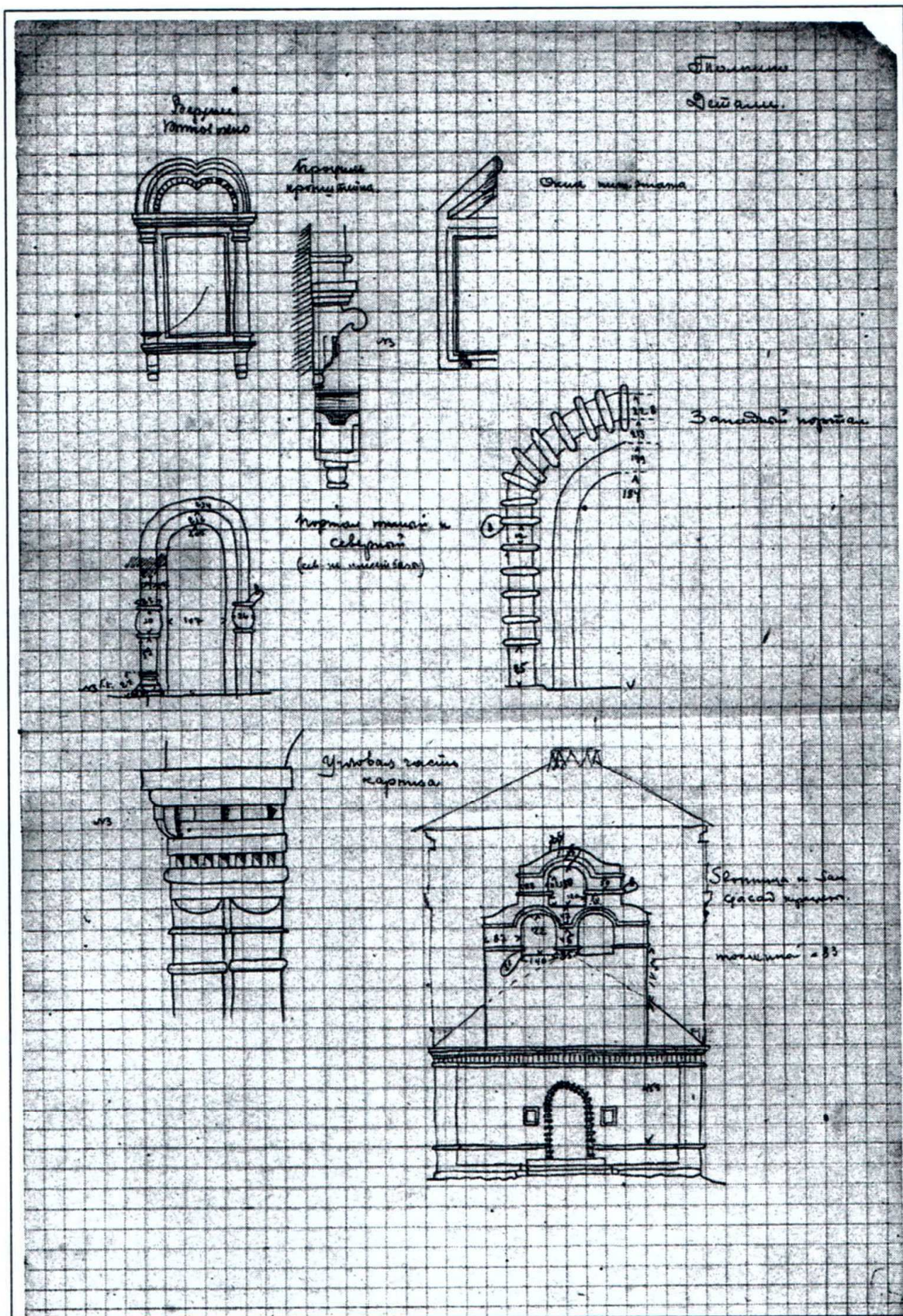
Илл. 4 лист 26 Церковь в Толпино в 1933 г.

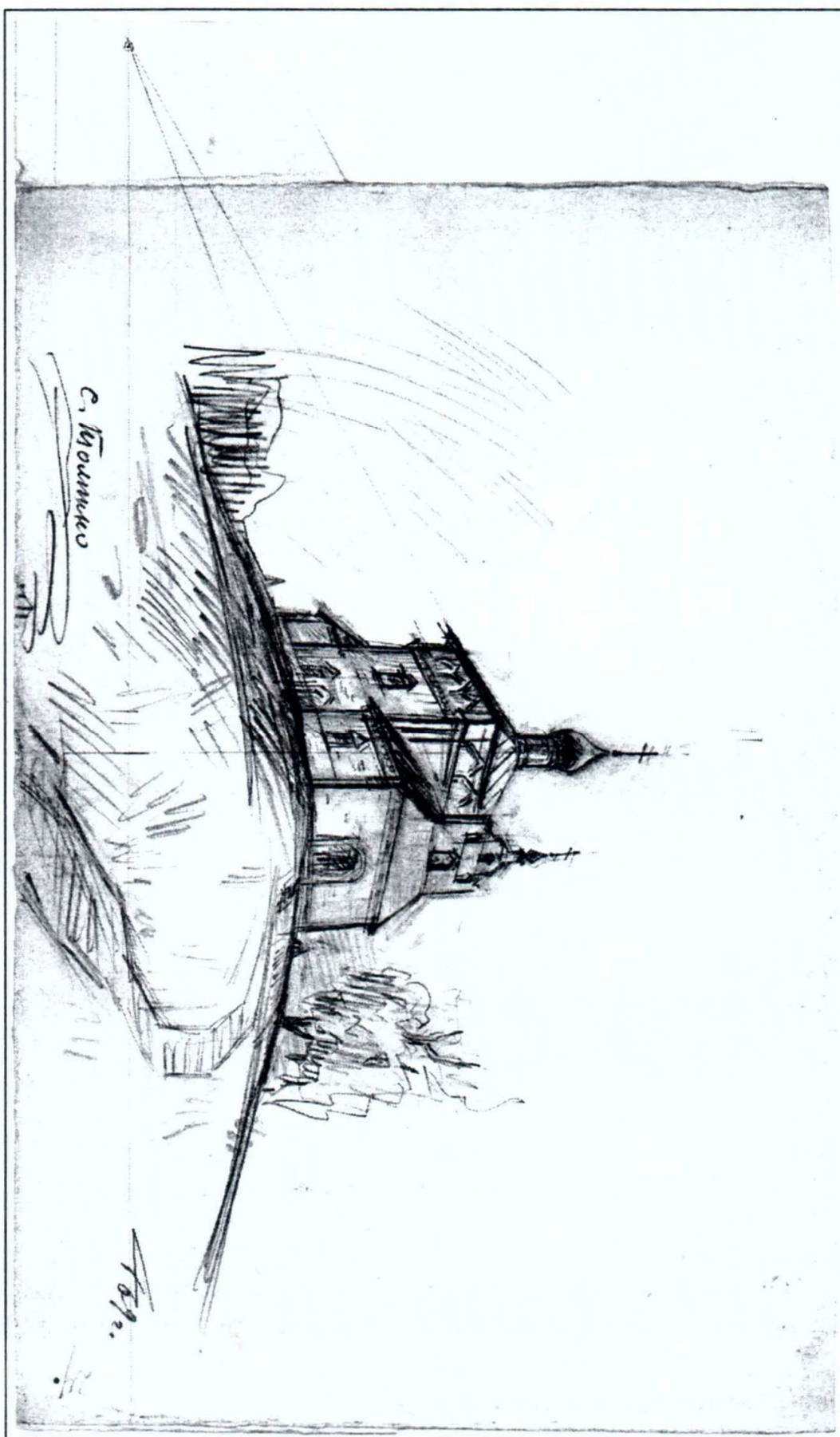
Илл. 5. Декор западного портала Пятницкой церкви

Илл. 6. Фасад, план, разрез Пятницкой церкви

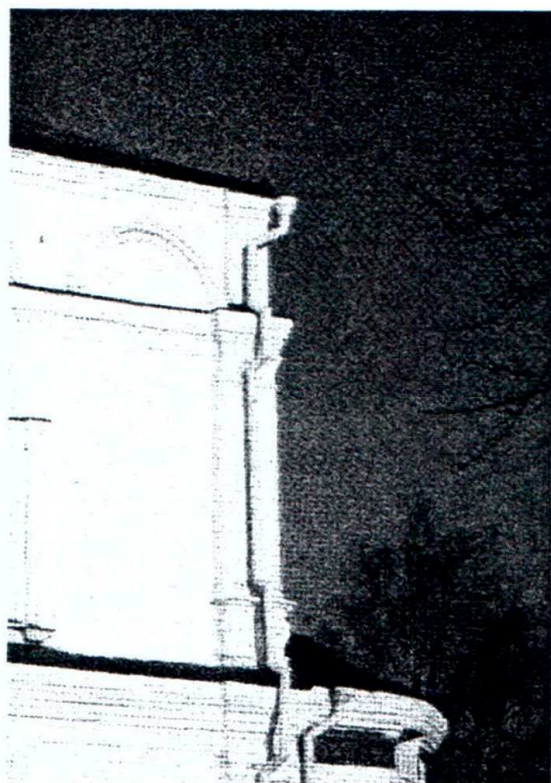
Илл. 7 Прориси. фрагментов декора Пятницкой церкви

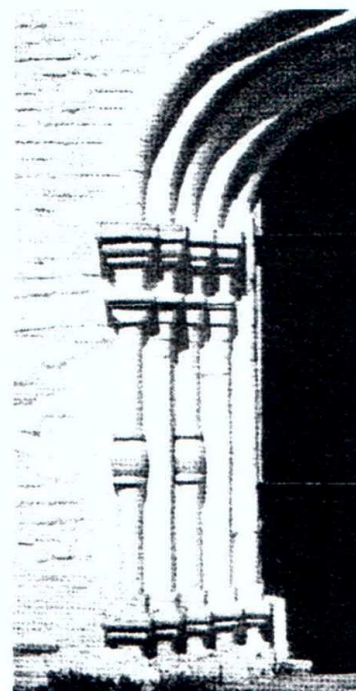
Илл. 8. Пятиницкий храм. Реконструкция С.В. Чугунова 1969 г.

Илл. 9. Пятницкий храм. Реконструкция С.В. Чугунова 1969 г.

Илл. 10. Фрагмент верхней части южного фасада Преображенского монастырского собора в Рязанском кремле

Илл. 11 Фрагмент перспективного портала северной стены Архангельского собора. Мастер В.Х. Зубов. Сер. XVII в.

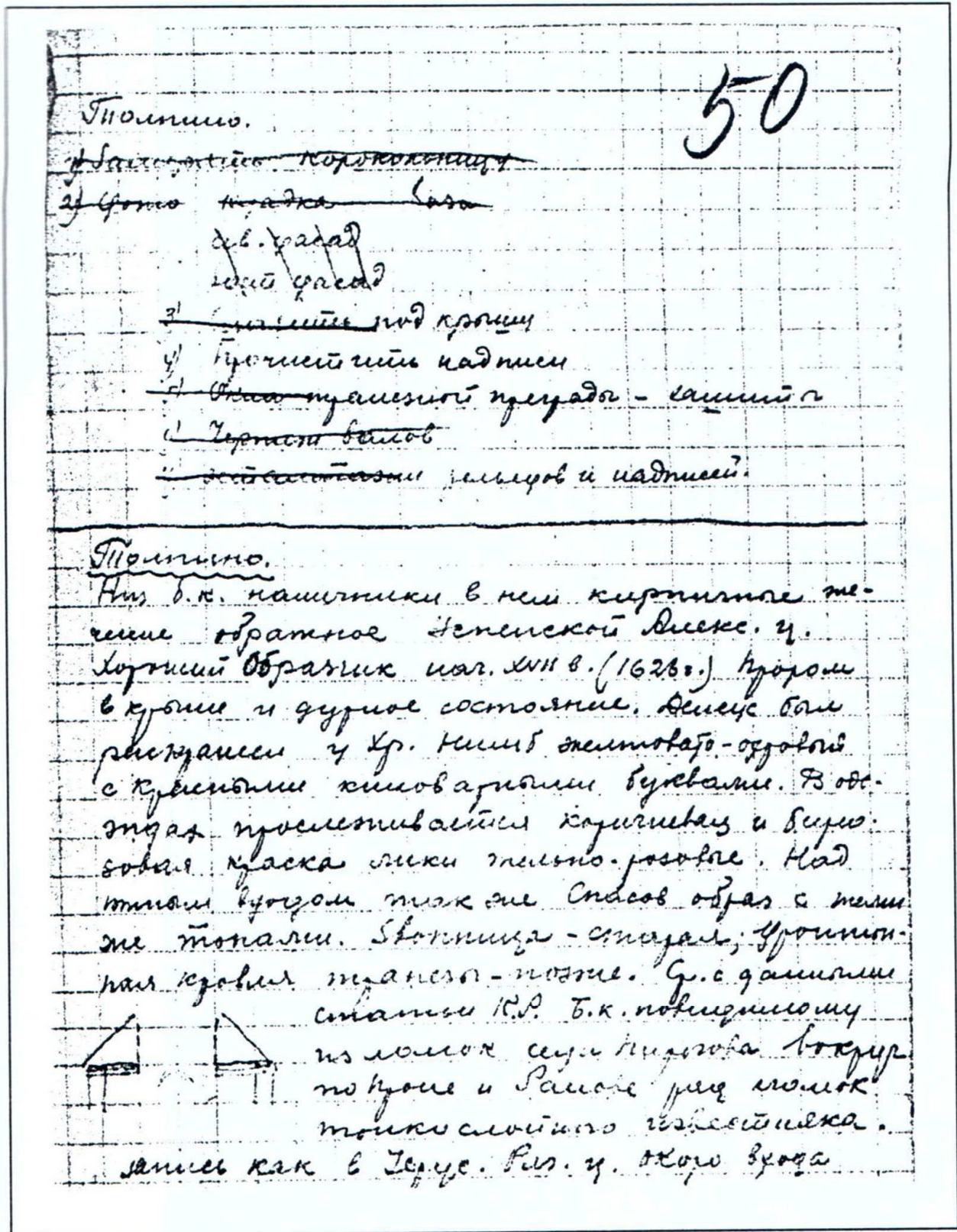

Илл. 12. Плинфа от Толпинского Пятницкого храма в экспозиции Кораблинского краеведческого музея

Илл. 13. Фрагмент южного фасада Пятницкого храма с белокаменным резным 5-тифигурным Деисусом над входом

Илл. 14. Запись Н.Н. Воронина о Толпинской Пятницкой церкви из ГАВО

Илл. 15. Архангел из Деисуса с зеркалом

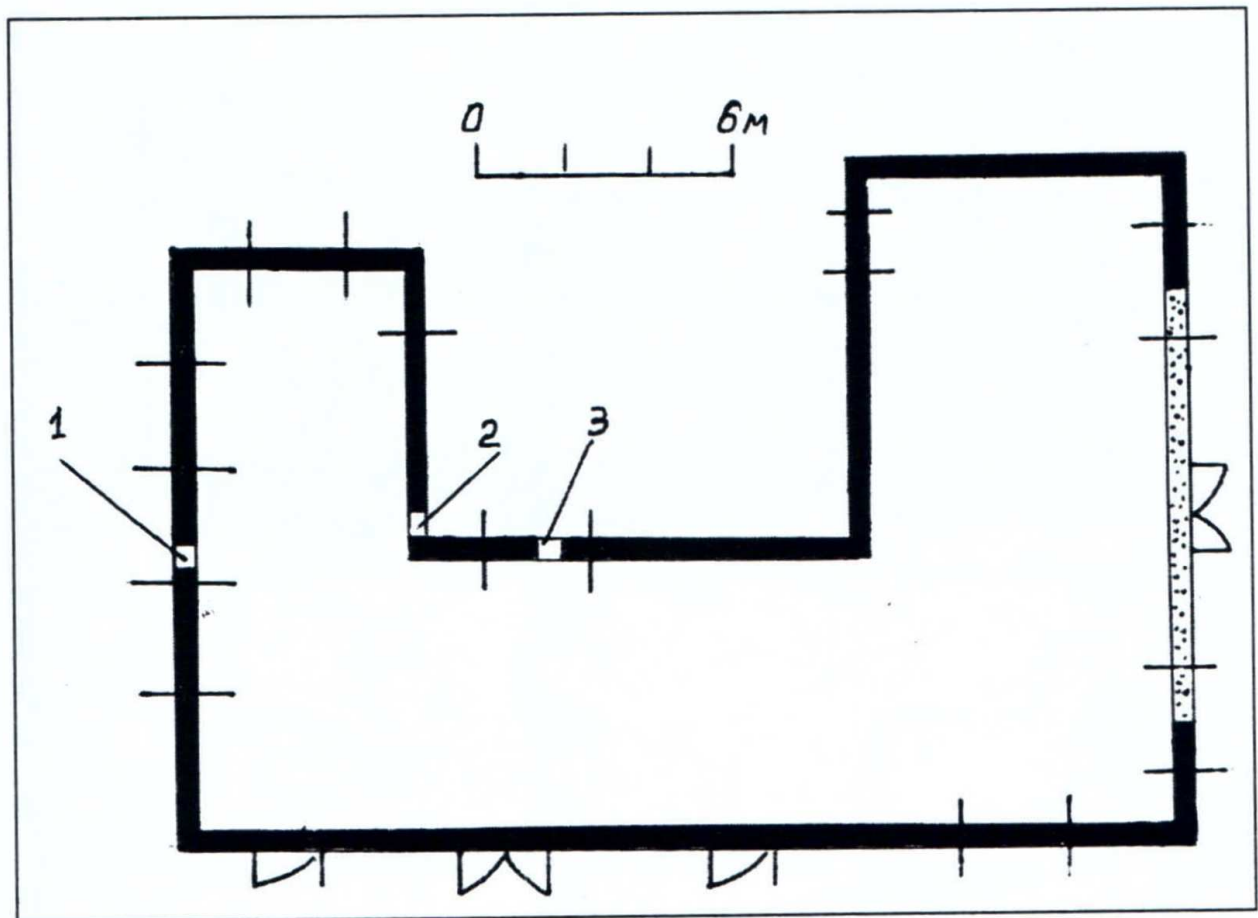
Илл. 16. Архангел из Деисуса

Илл. 17. Св. Иоанн Предтеча из Деисуса

Илл. 18. Бывший колхозный склад с. Семион

Илл. 19. План склада

Илл. 20. Лиственная капитель дверного проема

Илл. 21. Рельеф с пальметтой и плетенкой

22

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обследованию исторического здания церкви в с.Толпино.

В момент обследования церкви в с.Толпино 27.11-33 г. здание находится в следующем состоянии:

Кирпичное здание с цоколем из известнякового камня с облицовкой стен как снаружи, а также и внутри известняком на высоту 2.75 метр. Размер здания по наружному обмеру 8.00 x 26.00 метров, состоящее из трех частей с 2-мя капитальными стенами имеет следующие повреждения:

- 1/ Снят крест с повреждением кумпола в верхней части.
- 2/ Разобрано покрытие крыши над алтарем и входом с снятием деревянных частей крыши.
Железо, а также и деревянные части крыши расхищены.
- 3/ Снято покрытие железом стены при входе в церковь /звоницы /.
- 4/ Разломана наружная облицовка стен из известнякового камня по алтарю 20.00 x 1,20 кв.м. 24.00 .
Камень расхищен.
- 5/ Отсутствуют оконные переплеты в 8-ми оконных проемах.
- 6/ Выломаны железные решетки из 8 оконных проемов с повреждением наружных откосов / орнаментов /.
- 7/ Сняты три двери с выломкой дверных коробок и повреждением откосов.
- 8/ Разобрана пристройка при входе в церковь, существовавшая по словам очевидцев, на каменных столбах.
- 9/ Разобраны по всему помещению церкви деревянные полы и основания под ними.
Весь материал расхищен.
- 10/ Разобраны печи.
- 11/ Внутренняя штукатурка имеет повреждения на 10% от общей площади
Своды здания кирпичные сомкнутые вполне прочны и не имеют трещин и других повреждений.

Техник:

23

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ С М Е Т А

на работы по восстановлению здания Толпинской церкви.

1/	Изготовление и установка железных решеток в оконные проемы - кв.метр. 78.00	63 руб.
2/	То же оконных переплетов - кв. метр.19.20	- 268 руб.
3/	То же железных дверей - кв.метр. 7.50	- 212 руб.
4/	Восстановление поврежденных наружных 3 дверных и 3 оконных откосов	- 187 руб.
5/	Устройство деревянных полов и основания под них кв.м. 208.00-4500р	
6/	Покрытие крыши железом с устройством деревянных частей....	-2890 руб.
7/	Облицовка 24 кв.м. наружных стен известковым камнем.....	- 870 руб.
		- 8990 руб.
	Вспомогательные работы 10% -	899 руб.
		<hr/>
	ВСЕГО -	9889 руб.

Техник:

Первоочередные работы - крыша и наружный ремонт 2-3 тысячи.

Зав.музеем ¶

/ Стаханов /

Копия верна: